

Тонкая оболочка холодного обаяния, которую Локи пытался натянуть, исчезла. Он сделал глоток из своего бокала, пытаясь вернуть его, но напиток был настолько мерзким, что он чуть не подавился. Окружающая обстановка тоже не способствовала, поскольку все вокруг было грязным. "Что выдало меня?" - спросил он, слегка покашливая.

Она посмотрела на него так, словно он был тупицей - он нечасто встречал такие взгляды, но он предположил, что они с Тором не сделали ничего особенного, чтобы скрыть свою личность. На них обоих были доспехи с металлическими дисками, символизирующими Бёра и Бури, — честь, которой достаиваются лишь немногие за пределами королевской семьи.

Она допила свою бутылку и попросила принести другую, которую вскоре принесли, а Локи все еще сидел в невыносимом молчании. Периодические глотки из его бокала не помогали, так как вкус напитка оставался отвратительным. То, что она сразу же признала в нем сына Одина, должно было облегчить, а не усложнить ситуацию. То, что его положение было столь очевидно для того, кто сражался в войне между Асами и Ётунами - в особенности для того, кто не потратил столетия на то, чтобы называть его принцем, — должно было принести облегчение. Но мог ли он действительно флиртовать с валькирией, когда она не знала, кто он такой?

Может, и мог бы, если бы она его в действительности не привлекала.

***

Около получаса ушло на то, чтобы найти магазин товаров первой необходимости, который порекомендовал бармен. Бартон и Романов держались рядом с Тором. Эта часть города была чище (хотя никто не назвал бы ее чистой), и люди, идущие по улицам, носили одежду более высокого качества. Большинство из них шли в том же направлении. Магазин, который искал Тор, находился между торговцем едой, продававшим ряд товаров, которые все еще извивались, и магазином, в котором было полно сувениров с арены, начиная от знамен и заканчивая масками и игрушечными версиями различных воинов. Над открытым дверным проемом магазина модернизации висела мигающая вывеска с рекламой протезов конечностей, совместимых с более чем двумя сотнями видов, кибернетических улучшений и многого другого.

Внутреннее помещение напомнило Тору драконий клад. Гаджеты и схемы были свалены где попало, оставляя лишь узкие проходы. Они протиснулись по одному из них, пока не добрались до прилавка в задней части, но там не было никаких признаков жизни. "Алло?" позвал Тор. "Уризен Уль'вар здесь? Мы хотели бы приобрести пару переводчиков".

Дверь за прилавком открылась, и оттуда вышел инопланетянин. Он был гуманоидом, за исключением очень птичьих черт лица и густой гривы жуково-зеленых перьев там, где у человека были бы волосы. Тор был уверен, что это ши'ар, но никогда раньше не видел его вблизи. "Я Уризен", — сказал он. "Я не ждал сегодня покупателей. Я думал, что все уже на пути к арене. Два переводчика, да?" Он коснулся боковой части головы, и на его глаза опустилась пара очков, увеличивая их и придавая ему еще более птицеподобный вид. Он внимательно осмотрел Бартона и Романов, которые безучастно смотрели на него. Романов слабо улыбнулся. "Хм. Их старые переводчики были повреждены?"

"У них их никогда не было", — сказал Тор. "Они с Земли. Это их первый день за пределами планеты".

"Никогда не было переводчиков?" - недоверчиво сказал Уль'вар.

"Это будет проблемой?" - спросил Тор.

"Не... не совсем", — ответил Ульвар.

"Возможно, нам стоит найти кого-нибудь другого, кто нам поможет", — сказал Тор.

Ульвар поднял свои пернатые брови. "Это ничего не изменит. Они взрослые. Их мозг полностью развит. Я не говорю, что переводчики не будут работать, но период адаптации не будет для них приятным. Я просто хочу это прояснить, потому что все продажи окончательные".

"Что он говорит?" - спросила Романов.

Тор улыбнулся ей и Бартону. "О, только то, что к переводчикам, возможно, придется привыкать", — сказал он. Его голос прозвучал немного выше, чем обычно. "Но все так, как я уже говорил. Волноваться не о чем!"

Бартон и Романов обменялись нервными взглядами.

***

Топаз была в плохом настроении. Быть в плохом настроении было ее обычным делом, но сегодня - особенно. Она была созданием структуры и рутины. И то, и другое на Сакааре и так было невероятно дефицитным товаром, но напыщенные гости босса нарушили то небольшое, что ей удалось сохранить. Теперь ей нужно было следить за продвижением боев на арене этого большого глупого лягушатника и оповещать всех ловцов о нарушителях, поскольку охранная система мусорного поля теряла их, как только они входили в город. С первой задачей она справилась как можно быстрее (маркетинг не был ее сильной стороной), но вторая оказалась достаточно раздражающей сама по себе.

Скупщики требовали регулярной оплаты, если с ними обращались как с нормальным персоналом, даже если они неделями не привозили новых рабов или техники, поэтому Грандмастер держал их на более коротком поводке, чем охранников и своих исполнителей. Единственная проблема заключалась в том, что это усложняло их привлечение для выполнения конкретной задачи. В течение первого часа на ее сообщение откликнулась лишь четверть из них, но большинство из них были разбросаны по территории далеко за пределами города. Поблизости находилась лишь пара человек, да и те были бесполезны. Она пролистала список, ища кого-нибудь подходящего, кто был бы достаточно близко, чтобы начать выслеживать нарушителей уже сегодня. Когда она увидела номер одного из них, то заскрипела зубами.

Скраппер 142.

Топаз ненавидела Скраппер 142. Она проводила почти все свое время, утопая в выпивке (что, сюрприз-сюрприз, было именно тем, чем она сейчас занималась, судя по ее местоположению) и отсыпаясь, но того крошечного кусочка времени, когда она действительно старалась делать свою работу, было как-то достаточно, чтобы Грандмастер всегда был рад ее видеть. Никто не получал такого особого отношения, и она даже не была благодарна! Что ж, по крайней мере, у Топаз был повод оскорбить ее в лицо, раз уж она не удосужилась принять задание.

Топаз нахмурилась, входя в бар. Быть второй помощницей Грандмастера обычно означало, что ей не приходилось бывать в таких грязных местах. Она заметила Скраппера 142 в другом конце зала. Затем ее рот открылся в недоумении. Человек, сидевший с ней за столом, был не кто иной, как маг, которого они искали! Крупного светловолосого воина и двух менее

впечатляющих бойцов нигде не было видно, но это точно был он, и вместо того, чтобы привести его сюда, Скраппер 142 общается с ним.

Такое поведение было совершенно неприемлемо. Но пока она смотрела, как они сидят, ее возмущение улетучилось. У нее была возможность, и она не собиралась ее упускать. Она подошла к бару с широкой ухмылкой на лице. "Ты!" - рывкнула она на бармена. Когда он повернулся и увидел ее, его глаза расширились в тревоге, а затем он тут же бросил клиента, которому помогал, и поспешил к ней. Да, именно так, подумала она, усмехаясь.

"Что я могу для вас сделать?" - спросил он.

"Вы можете добавить кое-что особенное в напитки, которые вы отправляете на стол Скраппера 142". Она передала ему контейнер с фиолетовыми капсулами. "Максимальная доза".

"Конечно", — сказал он. "Немедленно."

"Вы видели трех человек, с которыми был тот парень? Они все выглядят так, как будто могут быть с Ксандра. Две блондинки и рыжая. Очень странная одежда".

"Один из блондинов спросил меня, где можно достать переводчики для двух других, и я посоветовал ему обратиться в магазин Уризена Ул'вара".

Похоже, Топаз все-таки не понадобились задиры. Ее настроение быстро улучшалось. Она отрывисто кивнула ему и вышла из бара. Оказавшись снаружи, она вызвала на свой наручный дисплей контакт для гостей босса. Через несколько секунд на экране появилась маленькая голограмма того, кто был без носа. "Привет, Эггси Моп", — сказала она.

Он хмуро посмотрел на нее. "Меня зовут Эбони Мо, нахалка..."

"Да, неважно", — ответила Топаз. "У меня твой особый груз". Его надменное негодование мгновенно сменилось удивлением и восторгом - не то чтобы это было легко понять с таким лицом, как у него. "Через несколько минут будет готов к отправке. Возьмите и женщину, иначе она может доставить неприятности". Она отправила ему координаты бара и закрыла сообщение, прежде чем он успел начать изрыгать горячие слова о том, какой замечательный у него лидер.

***

Клинту совсем не понравился вид инструмента в руках владельца инопланетного магазина. Он был очень похож на пистолет, но более высокотехнологичный - как и все здесь, — и с очень острым концом. Обед, съеденный им две планеты назад, бурлил в его желудке, пока он наблюдал, как Ул'вар заряжает прибор маленьким предметом, напоминающим земной компьютерный чип, за исключением того, что земные компьютерные чипы обычно не были покрыты крошечными извивающимися щупальцами.

Он вызвался идти первым. Он не собирался брать свои слова обратно, но и не был в восторге от этого. Он пытался думать позитивно, представляя себе все фильмы кунг-фу, для которых ему больше не понадобятся субтитры, и что Нат больше никогда не сможет издеваться над ним, намеренно неправильно переводя ему русский язык. Но это не помогло.

Ул'вар похлопал себя по месту на шее, возле основания черепа, поднял инструмент и жестом велел Клинту повернуться. Клинт посмотрел на Тора, тот кивнул, на его лице все еще играла фальшивая улыбка. Возможно, Тор был худшим лжецом из всех, кого Клинт когда-либо

встречал, но он все равно подчинился. Даже если Тор лгал о том, насколько приятным будет этот опыт, чутье подсказывало Клинту, что Тор - хороший парень. Может быть, глупо было доверять своему чутью в отношении принца викингов из космоса только потому, что оно оказалось верным в отношении рыжеволосого русского убийцы, но если оно ошиблось в этот раз, то им всем все равно конец, так что это не имело значения.

Он повернулся лицом к входу в магазин и встретился взглядом с Наташей. Она сложила руки, и ее беспокойство за него было заметно. Он одарил ее наглой полуулыбкой, и она нахмурилась. Он заставил себя не напрячься, когда почувствовал когтистые пальцы инопланетянина, просунутые под линию волос, а затем холодный нос металлического инструмента.

"Готов?" - спросил Тор.

"Думаю, да", — ответил Клинт.

Раздался щелчок, шипение и резкое жжение - не намного хуже, чем от прививки от столбняка. Он понял, что в последнюю секунду закрыл глаза и сжал кулаки, и расслабился, моргая то на Тора, то на Нат. "Эй, это было не так уж плохо". Нат рассмеялась. Он поднял руку, чтобы коснуться места, куда ввели переводчик, но прежде чем его пальцы успели дотянуться до него, горячие усики боли распространились от этого места наружу, а затем резко взорвались в его черепе, лишив его зрения и заставив его уши звенеть так громко, что он больше ничего не мог слышать. Он зашатался и упал на колени, крик вырвался из его горла.

Тор и Нат мгновенно оказались по обе стороны от него. Он едва осознавал их присутствие. У него и раньше бывали мигрени, но эта была еще хуже. Он схватился за голову и застонал. Казалось, что внутри него что-то ползает. Боль в сочетании со всепоглощающим запахом мусора Сакаара была слишком сильной. Его внутренности сжались. Он заметил, что Ул'вар обошел прилавок и прижал пустой контейнер к его лицу, и тут все, что он съел за этот день, поднялось и упало в него, а не на пол.

Боль продолжала накатывать на него волнами, но после первых нескольких он понял, что каждая из них чуть менее интенсивна, чем предыдущая. Белая мгла отступила, звон уменьшился, но он не мог сказать, сколько времени прошло. Он так и остался сидеть на полу, закинув руки за голову, смутно сознавая, что Тор громко разговаривает с хозяином магазина, чьи ответы казались раздраженными. Наташа все еще была рядом с ним, ее руки лежали на его руке, и она трясла его. Ее слова в конце концов пробились сквозь дымку боли.

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2062895>